

18+

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
ГОРАЛИК ЛИНОР ДЖУЛИЯ, ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО
АГЕНТА ГОРАЛИК ЛИНОР ДЖУЛИИ**

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Г67

Редактор серии — Д. Ларионов

Горалик, Л.

Г67 Тетрадь Катерины Суворовой / Линор Горалик. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 104 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-2282-1

В коммуналке в вымышленном советском городе Тухачевске живет Катерина Суворова — бывший экскурсовод местного художественного музея, прихожанка так называемой Бумажной церкви — подпольного христианского кружка. Прошедшая через жернова карательной психиатрии, Катерина боится преследования и пишет тайный дневник, предназначенный ее сыну. В этих записках героиня учит его, как правильно мыть окна и молиться, беседует с ним о «Робинзоне Крузо» и о поклонении святым, а еще — рассказывает фрагменты собственной трагической биографии. Ее тетрадь — свидетельство огромной материнской любви, которое на поверку оказывается и свидетельством совсем другого рода: о спасении души через веру и через сострадание, которому нет места в бесчеловечной системе. Линор Горалик — прозаик, поэтесса и журналистка, автор вышедших в издательстве «НЛО» книг «Имени такого-то» и «Валерий», а также исследования «Полая женщина. Мир Барби внутри и снаружи».

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Л. Горалик, текст, иллюстрации в тексте и на обложке, 2024
© Н. Агапова, дизайн обложки, 2024
© ООО «Новое литературное обозрение», 2024

Если что-то случится — звони дяде Яше Петровскому, 5-33-36, и говори, что ты сын Катерины Суворовой, Кати. Если не сможешь дозвониться, иди к нему, он живет на углу улицы Марата Казея и Комсомольской, это соседний дом с гастрономом, желтый трехэтажный дом, второй подъезд, третий этаж, квартира слева. Тебе может открыть его жена, тетя Таня. Говори, что ты сын Катерины Суворовой. Надень хорошие брючки, как на день рождения, и свою синюю футболку, а если будет зима — сверху на футболку свитер в елочку и тот шарф, который я тебе надвязала в длину. Возьми с собой все наши деньги и положи: рубль — в карман, остальные — на живот под футболку прямо в конвертике. Только послушай, очень важно — обязательно надо идти так:

* Сперва зайди в наш гастроном и постой минут десять в какой-нибудь очереди, как будто хочешь купить молока или колбасы, но потом уйди, как будто тебе надоело ждать.

* Потом иди, пожалуйста, на детскую площадку у семнадцатого дома и там поиграй. Даже если тебе будет совсем плохо — поиграй там как следует, полазь, покатайся, это очень важно, мой дорогой.

* Потом вернись домой и не выходи пол часа. Даже если будет жарко — терпи, не раздевайся, я боюсь, что ты забудешь шарф надеть обратно. Только расстегнись.

* Потом выходи и перейди улицу Марата Казея в сторону Комсомольской улицы и уже там зайди в гастроном и встань в самую длинную очередь. Эту очередь надо будет отстоять. Купи что угодно на 30 копеек. Сделай все, как мы учились: будь вежливым, будь терпеливым, пробей чек, скажи «спасибо», сдачу с рубля не роняй.

* И уже тогда поднимайся к дяде Яше и тете Тане. Знай, что им все можно рассказывать. С ними про все можно говорить и на все их вопросы можно отвечать. Они как мы, мой дорогой. Их можно не бояться.

Ты любовь моя, мой маленький зверенок, ты мое счастье. Ничего никогда не случится, я не дам.

Сделала нам щетку для полов, как твоя бабушка придумала. На той квартире у нас была такая щетка, но я туда не пойду и просить не буду. Пришлось отойти от дома на полквартила дальше, чем нам положено с тобой, но очень нужны были в хозяйственном две щетки для обуви. Я замотала лицо платком, как будто у меня зубная боль, и надела старое пальто Виктора и его лыжную шапку, которая еле налезла на платок, и мне было почему-то очень весело, хотя и страшно. И не понравилось, что продавщица спросила подозрительно: «Две одинаковые?» Я не нашла, что сказать умнее, чем: «Одну мне, а одну сыну», — дура, а надо было сказать, конечно: «Одну для черного, а одну для коричневого»... Но теперь у нас с тобой есть щетка, как была у нас с бабушкой: я их примотала к швабре изолентой снизу, и вуаля — подметай легко, мой котик! Но главное — не в подметании, подмести и веником можно, главное — всегда мой полы нашей чудо-щеткой, наматывай на нее тряпку и мой. Ты себе не представляешь, как тогда легко и быстро получается, никакая твердая швабра в сравнение не идет. Это твоя бабушка придумала, мой зайчик. Она все, все придумывала.

+

Все наши с бабушкой книжки остались на той квартире, но я туда не пойду и просить не буду. Судя по дыркам на полках, свои какие-то Виктор тоже туда забрал. Если увидишь, что я плачу, никогда не пугайся: это не потому, что мне плохо, и это никогда, никогда, никогда, никогда, никогда не из-за тебя, мой родной. Это я просто скучаю по нашим с бабушкой книжкам. А других причин не бывает, мы с тобой не плачем, — когда нам плохо, мы кусаемся! Ам! Но я туда не пойду и просить не буду. И знаешь, что в этой комнате есть? Детские книжки, очень много, которые читали твои двоюродные Матвей и Маруся, когда были такие, как ты! Так что нам с тобой тут раздолье! Места для книжек мало, все полки заставлены, томики вдоль стен лежат, я вчера села на пол, стала перебирать один за другим и зачиталась на радостях под столом. Начала складывать тебе стопки, что за чем читать, но тебе, конечно, виднее, читай все, читай все подряд, мой соенок маленький. Я только выкинула, конечно, чертова «Айболита», какую-то дрянь под названием «С человеком беда», «Книжкину больницу», понятно какой том Чехова и прочую подлость того же рода.